

ОТНОШЕНИЕ К СМЕРТИ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ МАРКЕР

В статье речь идет о глубоко специфичном отношении к смерти в рамках различных культур. Эта специфика отражается не только на уровне обрядов и практик, связанных со смертью, но и на их изучении. Анализируя изучение некрологических текстов в англоязычных и немецкоязычных исследованиях, автор констатирует различие исследовательских подходов к этим текстам в зависимости от принадлежности их определенному культурному локусу. Американские ученые работают чаще всего в рамках *gender studies* и *media studies*, английские исследователи уделяют большее внимание вопросам социолингвистики и коллективной памяти, исследователи из Азии и Африки вполне вписываются в постколониальную парадигму, а немецкоязычные исследователи работают в области сравнительного изучения культур.

Ключевые слова: некролог, смерть, *death studies*, социокультурный маркер.

Кажется, едва ли не первый урок по формальной логике начинается с простого категорического силлогизма. Пример всегда один и тот же:

Всякий человек смертен (бóльшая посылка).

Сократ – человек (меньшая посылка).

Сократ смертен (заключение).

О спорности очевидного

Не вдаваясь в критику посылок и заключения, задумаемся о причинах вековой очарованности европейской мысли этим утверждением. Думаю, не в последнюю очередь она связана с магической силой самого слова «смерть» применительно к человеку.

Смерть – парадокс для философов: мысль, которую нельзя помыслить, поскольку она сама по себе не-существование и без-мыслие – если есть смерть, то нет меня, если есть я, то нет смерти. Зигмунд Бауман определяет как характерную особенность человека не саму смертность, а знание о смертности и постоянное усилие избавиться от этого знания, что в разных культурах и в разные времена реализуется с разной степенью успешности. «Освобождение из-под власти смертности, практикуемое социальной организацией или обещаемое культурой, не может не оказаться бесконечно сомнительным и в конце концов иллюзорным: мысль должна вызывать в воображении то, что действительность не может ни поддержать, ни разрешить»¹.

Знание о смерти и жизнь с этим знанием – вот что определяет человека как вид. Это универсальное качество человечества. Однако внутри каждой культуры существуют свои мысли и практики отношений со смертью, которые меняются со временем. Даже внутри европейской по типу культуры эти мысли и практики весьма разнообразны, хотя и маскируются очевидностью конвенционального смысла некоторых общих слов.

Во всех европейских по типу культурах нового времени существует такой способ публичного письменного поминания мертвых, как некролог, однако трудно даже представить себе, насколько объем понятия «некролог» различается в разных языках и даже культурно-языковых локусах. Больше того, поскольку кое-где за «некрологом» зарезервирован вполне конкретный жанр, я в данном случае предпочитаю говорить о «некрологических текстах», имея в виду любой вид печатного текста, связанного с публичным поминанием умершего и ритуалами прощания.

В англоязычных культурах существует формальное разделение на объявления о смерти (death notices, death announcements) и некрологи (obituaries), однако границу между ними, по признанию большинства исследователей, провести зачастую трудно, особенно если иметь в виду историческую перспективу. В большинстве случаев типы письменного поминания различаются по объему (объявления короче), по месту публикации (объявления – на специальной полосе), по «производящей инстанции» (объявления подают

близкие, некрологи пишут профессиональные редакторы), по оплате (объявления платные, некрологи бесплатные). Но каждое из этих правил может быть нарушено, и употребление слова некролог (obituary) для обозначения объявления о смерти совершенно нормально не только в обыденной речи, но и в научных статьях.

В немецкой культурной практике имеются объявления о смерти (Todesanzeigen) и некрологи (Nachrufe). Больше того, слово «Nekrolog» в немецком языке также присутствует: оно активно функционировало с конца XVIII века, обозначая текст гражданской биографии умершего (в биографических антологиях знаменитых людей). «Изменение понятия “Nekrolog” отмечает исторический переход к новой форме индивидуальной биографии, возникшей в первой половине XIX века как непридуманное (нефикциональное), возникающее параллельно жанру романа явление, весьма любимое во второй половине века. Понятие “Nekrolog” было вытеснено тогда в область похоронной риторики, где оно совпало с обозначением жанра “Nachruf”, и в антологиях опять стало употребляться понятие “биографии”»². В больших газетах (и вслед за ними – у исследователей) эти понятия часто используются как синонимы. Однако может работать и «английская» модель: платные объявления о смерти vs редакционная статья об умершем, определяемая общественным интересом к его фигуре. Специфика немецкой ситуации заключается в том, что объявление о смерти может включать в себя некролог (часто соответственно обозначенный заголовком Nachruf) – эта часть касается жизни умершего³. В других случаях некролог может оказаться одной из частей довольно пространной последовательности некрологических текстов, публикуемых один за другим: объявление о смерти (общее знание о факте смерти, подробности погребения, исходит от близких) – соболезнование (публикуют не члены семьи) – благодарности (от семьи – принимавшим участие и выразившим сочувствие, замена посылаемой прежде благодарственной карточки; форма вежливости, адресованная от живых к живым) – памятное объявление (отмечает годовщины смерти, но может быть приурочено к дню рождения или годовщине свадьбы умершего; по происхождению – реквием, по функции – некролог).

При этом несколько в стороне почти всегда оказываются большие некрологические тексты (посвященные социально значимым персонажам), которые печатаются чаще не в газетах, а в журналах (и потом нередко выходят собранными в отдельные сборники) не непосредственно после смерти. И в англоязычной, и в немецкоязычной традиции они проходят по разряду эссеистики, анализу поддаются плохо, скорее – комментированию и истолкованию. Од-

нако их связь с теми формами, о которых шла речь выше, очевидна. Они имеют ту же природу и те же функции, что и газетные объявления и некрологи, правда, иерархия функций может меняться, что влечет за собой изменение места самих текстов в культурном пространстве. Собственно говоря, вопрос об их месте в культурном пространстве при исследовании различных видов некрологических текстов и оказывается ключевым. О чем они? Зачем они? Для кого они? Ответы на эти вопросы неочевидны.

Разнообразие видов некрологических текстов свидетельствует о неоднородности самой практики поминания и связано с гибридностью жанра. Сформировавшийся в привычном виде уже в новейшее время, он имеет в своем «анамнезе» признаки и устного, и письменного текста, то есть он наследует двум очень разным традициям. Жанр некролога (письменный генезис), например, не определяется через объем, который может колебаться от нескольких строк до многих страниц; объявление о смерти восходит к устному жанру, но оно может занимать и целую полосу (и включать в себя некролог), эпитафия же может состоять из нескольких слов, но по природе своей это письменный жанр.

Нам трудно представить себе, какое обилие культурной информации заключено в этих зачастую небольших текстах – впрочем, в европейских исследованиях культуры анализ, например, газетных объявлений о смерти – привычная тема. Их изучают лингвисты, социологи, исследователи медиа. Но сам анализ подходов к изучению дает весьма своеобразную картину культурно-языковых общностей.

«Смерть» в медиа

1. Англоязычные некрологи в англоязычных странах

Некрологов-эссе в журналах в этой публикации я касаться не буду, замечу лишь, что они, в силу художественности и уникальности, оказываются более космополитичными по сравнению с некрологическими текстами в газетах, более укорененными в повседневных социальных практиках и проявляющими ярко выраженный национальный характер. Даже написанные на одном языке, в разных культурных пространствах они функционируют по-разному. На различии языкового пространства и культурного пространства в случае текстов о смерти последовательно настаивают немецкие лингвисты, активно использующие сравнительные методики анализа. Но мысль эта не чужда и англосаксонской

культуре, подтверждением чему служит колонка в *The Guardian* под заголовком «Провожая: почему некрологи в США – бизнес, а в Великобритании – искусство»⁴. Безусловно находясь на стороне британского способа поминания, автор сравнивает некрологи и газетам двух стран и приходит к следующим выводам. В Америке смерть понимается как информационный повод, в Англии же смерть – удобный случай написать небольшую биографию, рассказать о человеке. В Америке некрологи публичных персон отражают исторические факты, в Англии – все возрастающее число некрологов представляют собой интерпретацию жизни умерших близкими людьми (поэтому в Англии промежуток между смертью и некрологом не имеет значения, в Америке же ценится оперативность). В Америке некролог важен как новость, а не как образец изящной словесности, хороший американский некролог – это некролог-скандал, представляющий чрезвычайное событие. В Англии некролог – форма общественной памяти и переживания горя, демонстрация уважения к смерти. Эти различия суммируются в краткой формуле: «новости versus эссе».

Устойчивый интерес к исследованию некрологов, кажется, впервые обозначился в Америке в начале 80-х годов XX века. Поначалу к ним обратились как к источнику документальной информации в поисках биографических сведений об умершем. Однако очень скоро интерес принял более изощренные формы, исследователи стали использовать контент-анализ больших массивов некрологов, пытаясь классифицировать и каталогизировать формы поминания (несколько позже это будет названо «мозаикой социальной истории») и отмечая специфику этого поминания в средствах массовой информации. Крупное монографическое исследование появилось уже в 1981 г., в нем автор изучал некрологи библиотекарям почти за столетний период (1884–1976), помещенные в «*The New York Times*»: «Как объект исследования, редакционные каталоги имеют мало достоинств», утверждает автор, в силу формальности жанра и обязательности (если не сказать – принудительности) героев и способов их описания. Но они ценны для изучения восприятия медиа и представления определенных профессиональных групп, они обеспечивают «уникальный метод измерения профессионального статуса и образа»⁵.

С этого времени академический интерес к некрологам в США (чуть позже – в других англоязычных регионах) только возрастал. Надо отметить несколько особенностей этого процесса, связанных с выбором метода и корпуса источников. Интерес этот в США реализовался почти исключительно в двух дисциплинарных областях:

в гендерных исследованиях и в истории и теории журналистики (как часть *media studies*, включающих в себя и прагматический аспект). Европейские исследования активно разрабатывали анализ некрологических текстов с точки зрения социолингвистики и коллективной памяти.

2. Англоязычные некрологи в неанглоязычных странах

Некрологические тексты оказываются столь тонким социальным инструментом, что языковые границы оказываются слишком широки. Понятно, что англоязычные некрологи для Великобритании – родная культурная практика, для Америки – импортированная и адаптированная, для всего остального в той или иной степени англоязычного мира – имплантированная. Но неожиданным оказалось то, что это имеет последствия не только и не столько для самой практики, сколько для подходов к ее исследованию. Исследования объявлений о смерти имеют культурно-языковую корреляцию и представляют собой определенный способ разговора о культуре.

Неожиданный интерес к некрологическим текстам проявился в странах третьего мира. Первые работы принадлежали лингвисту и социологу из Нигерии Отвиго Нвое, они появились еще в 1990-е годы⁶. Он сравнивал некрологи в нигерийских газетах с газетными некрологами Англии, Германии и Индии и фиксировал в них черты сходства и различия. Последователей на пути исследования посмертных заметок у него долго не было, хотя сегодня он обязательный для цитирования автор среди африканских исследователей.

В последние пять-десять лет такие исследования стали проводить социолингвисты. Некролог понимается ими часто не только как речевое, но и как коммуникативное событие. Их работы опираются на разработанную методологию, имеют один круг ссылок и, с некоторыми вариациями, построены на сравнении местных англоязычных некрологов с английскими образцами – и в итоге выходят на кросскультурную проблематику. Постулируется связь культуры и языка и, в конечном счете, – разность культур. Такие исследования проведены, например, в Иордании, в Гане, в Кении, в Иране, в Пакистане (малазийскими исследователями), в Шри-Ланке.

Стратегии этих исследований лингвистические, задачи – культурно-антропологические. Методика уже вполне отработана: некрологи (речь, как правило, идет о корпусах из сотен текстов: Иордания – 300, Гана – 636, Кения – 356, Пакистан – 601, Шри-Ланка – больше 1300) сравниваются по ряду параметров в местной и британской

группах и различия интерпретируются как разность культур. Выясняется, что местный материал трансформирует структуру и язык. Один из устойчивых выводов таких исследований: коммуникация, связанная с некрологическими текстами, оказывается шире просто информации о смерти, а их язык (при этом, как правило, речь идет об английском) репрезентирует местные культурные представления. Некрологи (заимствованная практика!) начинают работать как медиум между различными группами в социальном и лингвистическом пространстве. Окончательный вывод сегодня обязательно связан с констатацией самобытности местной культуры.

Если говорить о постколониальных исследованиях некрологических текстов последнего времени, то, похоже, это уже следующий этап осмысления культурой себя. На экзотическом материале, куда практика некрологов была просто имплантирована, доказывается уже не самобытность культуры относительно британского образца, а описываются существенные черты самой местной культуры. Поскольку исследований практики некрологов в странах, где английский не был родным языком, но в силу исторических причин стал языком элиты, уже много, появляется возможность сравнения между собой представлений о смерти в таких странах – чужая культурная практика становится лишь инструментом. Кросскультурные исследования в странах с несколькими религиями начинают ориентироваться на разнообразие внутри собственной культуры.

3. Немецкоязычные исследования

Удивительным образом достаточно многочисленные исследования некрологических текстов на немецком языке не могут быть интегрированы в предыдущее описание. Их обширное поле в значительной степени гетерогенно, а там, где возможны приближительные классификации, они никак не соотносятся с миром англоязычных исследований. По мере чтения сначала удивляешься этому несовпадению подходов, потом приходишь к выводу, что дело не в инструментарии, а в способе видеть мир и предмет у авторов; затем, по мере осознания абсурдности мысли об авторском заговоре, понимаешь, что имеешь дело скорее с разностью предметов. Разные традиции поминания предполагают разные традиции понимания и, следовательно, разные традиции изучения⁷.

Наиболее распространенный предмет немецкоязычных исследований – газетные объявления о смерти, но, как ни странно, они только по названию совпадают с предметом англоязычных исследований. Это другой культурный объект, и он требует иного обраще-

ния (в том числе и научного) с собой. Это заметно даже на уровне оформления статей и книг: если англоязычные издания представляют собой привычные варианты текстовой верстки, то немецкие сопровождаются многочисленными иллюстрациями, без которых невозможно представить предмет разговора. Если в англоязычных изданиях плата за объявления о смерти взимается, как правило, за количество знаков, то в немецкоязычных – за площадь. Обильный «воздух» (пустое белое пространство) в макете объявления исследователи понимают как необходимую составляющую и рассматривают его как значимый компонент в противопоставлении белого и черного (траурная рамка обязательно присутствует в немецких объявлениях и отсутствует в английских). Обилие значимых компонентов (кроме траурной рамки это еще и графические символы, лозунги, эпитафии и т. д.) создает многообразие вариантов. В силу этого обстоятельства значительная часть немецких исследований посвящена нормам и границам жанра. Но этим формальным многообразием вариантов немецкая поминальная практика не удовлетворяется – около 10% объявлений представляют собой исключение из любых правил, они «авторские» и эксклюзивные. Пренебречь ими нельзя, исследовать их невозможно. Над всем этим богатым материалом можно размышлять, но вряд ли можно его аналитически описать. Любимый прием конечных выводов значительной части исследований – метафора, чаще всего – зеркала (отражающего разное) или, например, индикатора культурных конвенций.

Можно сказать, что англоязычные исследования наследуют аристотелевскую традицию логического анализа, а немецкоязычные – платоновскую, в первом случае исследуется норма, во втором демонстрируется многообразие.

Заключение

Некрологические тексты, как видно, оказываются специфическим материалом: своеобразие культур фиксируется не только в культурной практике, но и в ее изучении. В частности, соотношение теоретических обобщений, выверенности инструментария (метода) и эмпирического материала в случае исследования некрологических текстов может складываться по-разному. В американских и британских исследованиях большое внимание уделяется методу, релевантному материалу; теория вырастает из практических исследований, базируется на них и надстраивается над ними. В странах третьего мира авторы работ используют редуцированный инструментарий для

определенных целей, связанных со становлением постколониальной идентичности. В работах немецкоязычных исследователей теория предшествует практике, сконструированные идеальные модели проверяются на конкретном материале. По сравнению с англоязычными исследованиями методические рамки здесь менее определены, в чем сказывается, вероятно, уважение к «метафизической» составляющей некрологических текстов. Такая особенность подходов не в последнюю очередь связана с различием самих культурных практик.

Примечания

- ¹ *Bauman Z.* Mortality, Immortality and Other Life Strategies. Cambridge: Polity Press, 1992. P. 7–8.
- ² Понятие Nekrolog предполагало речь о высоком: например, речь Перикла по поводу погибших в Пелопоннесских войнах (*Götz T.* Poetik des Nachrufs: zur Kultur der Nekrologie und zur Nachrufszene auf dem Theater. Wien; Köln; Weimar: Böhlau Verlag, 2008. S. 22).
- ³ По утверждению Экраммер, сравнивавшей некрологические тексты на 6 европейских языках, некролог внутри объявления о смерти встречается на немецком языке в 32% случаев, на французском в 12%, в остальных языках – крайне редко, в португальском – никогда. Некролог подразумевает описание достижений умершего, его личных качеств и жизненных ситуаций. В местной прессе Германии, где объявления о смерти часто печатаются уже после похорон, эти самые объявления, по мнению автора, и выполняют функции некрологов (*Eckkrammer E.M.* Die Todesanzeige als Spiegel kultureller Konventionen: eine kontrastive Analyse deutscher, englischer, französischer, spanischer, italienischer und portugiesischer Todesanzeigen. Bonn, 1996. S. 87).
- ⁴ *Showalter E.* Way to Go: On Why Obituaries Are a Business in the US and an Art in the UK // The Guardian. 2000. 2 Sept.
- ⁵ *Knutson G.S.* A Content analysis of obituaries of prominent librarians in the New York Times: MA Thesis. Chicago: University of Chicago, 1981. P. 12.
- ⁶ *Nwoye O.* Obituary Announcements as Communicative Events in Nigeria English // World Englishes. 1992. № 11. P. 15–27; *Idem.* The Information Load of Nigerian Death Notices // Archive Oriental. 1993. № 61. P. 195–205.
- ⁷ В этом смысле показателен пример англоязычного исследования объявлений о смерти в газетах Северной Европы (*Naumann A.-S.* The image of obituaries in some Nordic morning papers. Jönköping University). Исследовательница пытается применить инструментарий, выработанный в англоязычной традиции, к некрологическим текстам, которые, судя по описаниям, принадлежат к традиции немецкоязычной. Результаты (в части производства нового знания) оказываются минимальными.